

ЗАПИСКИ КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

**АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик**

ТОМ IV

**ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР**

1930

богов. Исида соглашается его вылечить, если он откроет ей свое тайное имя. Ра знает, что тем самым он вообще отдает себя во власть Исиды и пробует обмануть ее, перечисляя ей множество своих имен, но утаивая настоящее. Однако Исида не уступает, и только после того, как Ра передает ей свое имя (причем имя это не названо в тексте), Исида заклинаниями и заговорами исцеляет Ра.

Это один из очень ярких примеров важности знания имени объекта для египетского мага. Намеки на эту важность знания имени разбросаны по всей религиозной и магической литературе. Укажу хотя бы на главу 32,2 Книги Мертвых: «Да защитит он этого великого от этих восьми крокодилов здесь, которые пожирают мертвых, ибо я знаю их по именам... и я защищу моего отца от них».

Знание имен крокодилов дает в данном случае власть над ними и возможность защитить от них покойного (ср. также главу 71,12).

В главе 72,3 покойный, требуя от двух богов дарования ему обладания магическими чарами и спасения от крокодилов, говорит: «Дайте мне то-то и то-то, ибо я знаю ваши имена». Нечто подобное мы имеем и в главе 79,5.

Покойный хвалится знанием имени змея горы (глава 108,3) и знанием имени 42 богов в зале Суда (глава 125, 1—2), а, следовательно, и своей властью над ними.

Очень характерен текст в пирамидах Пепи и Меренра, где покойный заставляет богов исполнять его требования, угрожая в противном случае оглашенном их тайных имен:

«Если вы не повезете ладьи для Пепи (Меренра), он скажет вапе имя человеческое, которое он знает, всем людям и вырвет ваши волосы с ваших голов, подобно цветам лотоса в садах» (§ 1223).

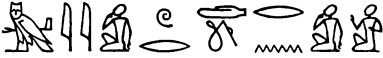
Таким образом знание имени богов или демонов дает покойному власть над ними. И, наоборот, покойный не подвергается никакой опасности от этих демонов, когда они не знают его имени.

Насколько страшно было знание имени бога, хорошо показывает гимн Нефертуму (ÄZ, 57, 98): «Эннеада в ужасе вскричала, когда узнала имя его».

При магических действиях имя объекта чар надписывается на восковой статуэтке, изображающей этот объект и превращающейся благодаря этому в данное лицо, как мы это имеем в книге низвержения Апопа IX, 4 и IX, 19.

Мы знаем также великое значение написанного имени, сохранявшегося для вечности в качестве части души покойного; худшее мщением врагу

было уничтожение его имён на памятниках и, наоборот, пребывание имени, «процветание», как выражались египтяне, имени давало возможность душе продолжать загробное существование.

«Я Ибис снова живущий! Зовут меня в имени моем живом и боги все произносят мое имя во веки веков», говорит покойный (Que mon nom fleurisse; Pap. Brit. Mus. № 10108, II, 7—8); имеется специальный ритуальный текст, названный по часто повторяющейся в ней формуле «Да процветает имя мое» (Le livre égyptien: Que mon nom fleurisse. Libléin. Lpz. 1895).

Я надеюсь, что приведенные несколько примеров (а их можно привести гораздо больше) достаточно убедительно показывают, какую огромную роль играло для египтянина имя, бывшее для него такой же частью его существа, как тело, душа, двойник, тень.¹

А поскольку имя человека или бога является сущностью этого человека или этого бога, то нам станет понятен и смысл формулы m gn-k.

«Гор несет тебя (Сокар) в имени своем (барка) Хену», (Пир. § 620) т. е. «в качестве барки Хену», «будучи баркой Хену», таким образом Гор является баркой Хену и несет Сокара. Но когда тот же Гор рождается от Осириса — покойного, то он уже является «в имени его: тот для кого дрожит земля и сотрясается небо» (Пир. § 143 а), т. е. в качестве могучего солнечного божества. Таким образом первоначальный смысл выражения m gn-k есть: «в качестве такого-то, будучи таким-то».

В подтверждение моего толкования m gn-k я могу указать на весьма интересный в данном отношении текст, встречающийся в пирамидах Унаса и Нефериркара (Spr. 219, §§ 167—192), имеющий целью путем магического отождествления с Осирисом умершего фараона дать возможность «последнему не умереть, не погибнуть». Форма текста — ряд обращений к различным богам:

«Атум! Это твой сын этот, которому ты дал, чтобы существовал он и чтобы жил он. Если живет он — Унас живет; если не умирает он — Унас не умирает; если не погибает он — Унас не погибает. . . Шу! это твой сын, которому ты дал, чтобы существовал он и жил он. Если живет он — Унас живет; если не умирает он — Унас не умирает; если не погибает он — Унас не погибает. . . Геб! это твой сын, которому ты дал, чтобы существовал он и жил он. Если живет он — Унас живет; если не умирает он — Унас не умирает; если не погибает он — Унас не погибает. . .»

¹ Например, Pap. Salt, IX, 2.

Нут! это твой сын, которому ты дала, чтобы существовал он и жил он...» и т. д. Следуют аналогичные возвания к Исиде, Сету, Нефтиде, Тоту, Великой Эннеаде, Малой Эннеаде, Нут, а затем мы читаем такие обращения (§§ 181—192):

«В имени твоём — „Находящийся в Илиополе“, пребывает он в вечности его! Если живет он — Унас живет; если не умирает он — Унас не умирает; если не погибает он — Унас не погибает. . . В имени твоём „Находящийся в 'nd-t, начальник номов своих!“ Если живет он — Унас живет; если не умирает он — Унас не умирает; если не погибает он — Унас не погибает. . . В имени твоём „Находящийся в доме Скорпиона с довольным Ка!“ . Если живет он — Унас живет; если не умирает он — Унас не умирает; если не погибает он — Унас не погибает. . . В имени твоём „Находящийся в Капелле, Находящийся в тайне!“ Если живет он — Унас живет и т. д. В имени твоём „imj ḥḏ p;ḥr!“ Если живет он — Унас живет и т. д. В имени твоём „Находящийся в Орионе!“ . . . Если живет он — Унас живет и т. д. В имени твоём „Находящийся в Буто!“ . . . Если живет он — Унас живет и т. д. В имени твоём „Находящийся в Доме Великом Тельца Города!“ . . . Если живет он — Унас живет и т. д. В имени твоём „Находящийся в Гермополе Южном!“ . . . Если живет он — Унас живет и т. д. В имени твоём „Находящийся в Гермополе Северном!“ . . . Если живет он — Унас живет и т. д. В имени твоём „Находящийся в Номах!“ . . . Если живет он — Унас живет; если не умирает он — Унас не умирает; если не погибает он — Унас не погибает. . . ». Таким образом в нашем тексте мы имеем выражение *m ḡn-k* в виде обращения; оно заменяет собою имя божества. Это хорошо подтверждает предложенное выше основное понимание смысла *m ḡn-k*, как «в качестве такого-то, будучи таким-то».

Но это только смысл; значение же этой формулы более важное и объяснение его мы найдем в магии.

Мы уже видели выше, какую огромную силу имеет произнесение имени. Произнеся имя и получив таким образом власть над существом, носящим это имя, можно, с одной стороны, произвести над ним магическое действие, превратив его во что-либо. С другой же стороны, маг, произнеся имя бога, может заставить его исполнить молитву.

Примером таких магических действий может служить текст из пирамиды Унаса (Spr. 215, §§ 145—147), очень древний, относящийся, по видимому, еще к эпохе вражды осирической и солярной религий и трактующий Осириса, как врага Атума и умершего фараона: «Ра-Атум не отдал тебя Осирису, он не знает твоего сердца, он не овладевает твоим сердцем... Осирис, ты не овладел им! Твой сын не овладел им! И ты пребываешь,

исполнить предъявленное к нему требование. В примере папируса Весткар чары Исиды усилены еще созвучиями имен младенцев с требующимися от последних действиями: «Не будь силен — wśr в имени твоём Усер-реф; не приставай — śiḥ в имени твоём Сахура; не будь темен Кkw — в имени твоём Кkw».

Таким образом, мы установили употребление формулы m gn-k в магическом действе, и притом в центре его.

Магическое значение этой формулы объясняет и присутствие ее в ритуальных текстах, где мы уже с ней встречались. Первоначальный ритуал, вырастая из магии, и в своем дальнейшем развитии продолжает быть теснейшим образом с ней связанным. Естественно поэтому, что мы и должны искать употребление нашей формулы m gn-k в древнейших ритуалах, а, следовательно, обратиться сначала к Текстам Пирамид. Действительно, в Текстах Пирамид она употребляется очень часто.

Мы уже видели, что в древнейшем солярном тексте (Spr. 215) имеется выражение m gn-k. Весьма возможно, что этот текст относится к древнему солярному заупокойному ритуалу и что фразу «восстань в имени твоём бог», действительно, произносили перед мумией фараона два лица, изображавшие дочерей Атума.

К солярным же ритуальным текстам принадлежит и следующий, говорящий о загробном пребывании на небе у бога Ра (Пир. Spr. 606, §§ 1691—1695):

«Посадили тебя на престол Гора, как старейшего их. Они поместили Шу с левой стороны твоей, а Тефнут с правой. . . Они поместили Меренра на их престолах. . . дали они, что живешь ты. . . как Ра, как его заместитель. Они делают (šhpr) тебя подобным Ра в имени твоём Хепра (hprg); ты поднимаешься к ним, как Ра, в имени его Ра; ты отступаешь (tm) от их лиц в имени твоём Атум».

Таким образом здесь фараон, становясь Атумом, магически отождествляется с тремя фазами солнца: утренней, дневной и вечерней, Хепрой, Ра и Атумом, при помощи произнесения формулы m gn-k. Древность этого текста не подлежит сомнению. Rusch (*Die Stellung d. Osiris in d. Heliopolitanische System*, 1924) правильно относит его к началу развития илиопольского культа в виду имеющейся здесь не Эннеады, а исконной древней Илиопольско-Леонтопольской Триады: Атум, Шу и Тефнут.

Для нас важно установить, что наша формула m gn-k имела уже в древнейшем солярном ритуале. Мне кажется, что приведенные выше примеры достаточно ясно подтверждают это. Я укажу еще на Пир. Spr. 568, § 1431; Spr. 301, § 4520; Spr. 660, § 1871 а; Spr. 570, § 1449 а;

Spr. 600, § 1655, с, и, наконец, на солярный гимн (Пир. Spr. 587, § 1587 a—d).

Религия Осириса, вытесняя постепенно загробные учения религии Ра-Атума, вероятно, широко воспользовалась уже имевшимся солярным заупокойным ритуалом. Blackman, в своей статье «Sacramental ideas and usages in Ancient Egypt» (Rec. XXXIX, livr. 1—2, pp. 44—78, 1920), достаточно убедительно выделив принципиальные различия сходных внешне ритуалов, правильно указал, как часто встречаются формулы и гимны, являющиеся результатом слияния обеих религий. К тому же, в силу консерватизма египетского религиозного мышления, в одном и том же тексте могут уживаться в корне противоположные представления обоих учений — солярного и осирического. Вполне понятным является поэтому и присутствие формулы *m gn-k* в осирическом ритуале, где она получает широкое развитие.

В своей статье «Ein Osirisritual in den Pyramidentexten» (ÄZ, 60, 1925 г.) Rusch выделяет два больших осирических ритуала: «Wasser-ritual» и «Horusritual», которые он в свою очередь разделяет на несколько литаний. Если пересмотреть тексты, составляющие, по мнению Rusch'a, эти осирические заупокойные ритуалы, невольно бросится в глаза частое повторение в них формулы *m gn-k*. Так, в *Isis-Nephtys Litanei*, при совершении обряда нахождения и оплакивания тела Осириса, мы имеем следующие примеры:

«Нефтида собрала для тебя все члены твои в имени ее этом *ššt-t*, владычица архитекторов, и они сопровождают тебя и отдают матери твоей Нут в имени ее „гробница“, она обнимает тебя в имени ее „саркофаг“, и ты поднимаешься к ней в имени ее „усыпальница“» (Spr. 364, § 616). «Исида с Нефтидой защищают тебя в Сиуте, ибо владыка их в тебе в имени твоём „владыка Сиута“, ибо их бог в тебе в имени твоём „бог“» (§ 630 и § 1634). «Они сопровождают тебя, не гневайся против них в имени твоём „гневный“» (§ 631 b). «Сестра твоя Исида схватила тебя, найдя тебя черным и великим (*km wt*) в имени твоём Кемуэр. Ты окружаешь все (*h-t nb. t*) в объятиях твоих в имени твоём „Круг, окружающий Хау-Небу“» (§ 1630 — 31) (см. также § 1636 a и b, принадлежащий тоже к *Isis-Nephtys Litanei*).

Цитируемые тексты вполне подтверждают наше понимание формулы *m gn-k*: покойного отдают матери его Нут в имени ее «гробница», т. е. Нут является гробницей («будучи гробницей»), Осириса умоляют не гневаться в имени его гневный (т. е. будучи гневным) и т. д.

В *Seth-Litanei*, где Сет по принуждению Гора, или Тота, или же Эннеады нес на себе Осириса, мы также встречаем нашу формулу (см. Пир. §§ 581, 625 b, 1855, 649).

В Socaris-Litanei (заимствованной в сущности осирическим ритуалом из ритуала Сокара) также имеется формула $m \text{ gn-k}$:

«Гор несет тебя в имени своем барка Хену» (§ 620). «Ты поднимаешься на металлические канаты, на руки Гора, в имени его: Находящийся в Хену-барке» (§ 138). «Гор поднял тебя в барку (Сокара), он вознес тебя, как бога, в имени твоём «Сокар» (§ 1826 а — b, 1824 b). «Он поднимает тебя в имени твоём Сокар» (§ 620). Здесь опять ясно чувствуется, с одной стороны, понимание $m \text{ gn-k}$, как «будучи Сокаром», «являясь Сокаром», а с другой — магическое превращение умершего фараона в Сокара, благодаря чему он получает возможность быть поднятым Гором в священную барку Хену.

Также находим мы употребление $m \text{ gn-k}$ в остальных ритуалах: Ногсригитал (Пир. §§ 585 а—b, 645 d, 614 а, 650 с, 25 с = 7679, 589 а, 7676 = 580 а, 640 b), Аугенригитал (Пир. §§ 643 а = 1806 а—b, 614 d) и Нутригитал (Пир. § 25 b и var. 1607 b; 638 b, 765 с, 580 b, 638 а = 1607 а = 580 с).

Кроме ритуалов, отмеченных Русч'ом, я могла бы указать еще несколько текстов, несомненно, ритуального характера, где мы также встречаем формулу $m \text{ gn-k}$. Так, § 1331 b, текст, относящийся к известному ритуалу «отверзания рта», дает:

«Пеги это сын возлюбленный отца своего, в имени своем этом Сын любимый его».

В текстах, читаемых при совершении ритуального возлияния и каждения, имеем:

«Осирис N, приносят тебе возлияние (kbh) твоё в имени твоём „вышедший из kbh “» (Пир. § 24 а—b = § 765 а—b).

В ритуале одевания (см. Erman, Hymnen an das Diadem der Pharaonen, S. 17) опять находим нашу формулу:

«Одевает тебя мать твоя Таит; она несет тебя на небо в имени своем этом „Птица“» (Пир. § 731 b—с), т. е. будучи птицей, превратясь в птицу.

В ритуале возложения урея, заимствованном из солярного ритуала, имеем:

«О Осирис N, Гор поставил око свое на лоб твой в имени его великое чарам» (wrt $\text{hk}w$) (§ 1795 а; ср. § 453 а и 454), т. е. в качестве богини Урт-Хекау.

Таким образом мы проследили употребление формулы $m \text{ gn-k}$ в Текстах Пирамид и выяснили, что, возникнув на почве магического овладения кем-либо при помощи знания имени, формула эта получила большое употребление в ритуале, как солярном, так и осирическом.

Переходя теперь к другим ритуальным текстам, остановимся на так называемых «Гимнах Диадемам» (Erman, *Hymnen an das Diadem der Pharaonen*, Abh. Berl. Akad. 1911). Это гимны, воспевавшие обожествленные короны фараона и затем примененные к ежедневному утреннему ритуальному облачению статуй богов в храмах. В частности гимны, дошедшие до нас и написанные на папирусе, хранящемся в голенищевском собрании Московского Музея Изыщных Искусств, обращены к фаюмскому крокодилоголовому богу Собеку. Как по религиозно-мифологическому материалу, так и по форме «Гимны Диадемам» близко примыкают к Текстам Пирамид. Еще Erman (op. cit., S. 10) отметил глубокую древность этих гимнов, ввиду почти полного отсутствия мотивов осирического цикла и наличия очень раннего варианта мифа о солнечном оке.

Для нас доказательство древности этого ритуала крайне важно ввиду того обилия случаев употребления формулы, которое мы в нем встречаем. И здесь, как и в Пирамидах, мы видим, что смысл ее понимается как «в качестве», «будучи»:

«Ты поднимаешься к нему перед его членами в имени твоём этом Урей» (с 14), т. е. будучи Уреем. «Возьми ее на себя, зеленую, в имени ее этом Уаджит» (е 3), т. е. «в качестве Уаджит». «Создавшая страх свой в тех, кто хулил ее — в имени ее владычица страха» (g 4), т. е. «будучи владычицей страха». «Краснота ее в врагах ее в имени ее Красная и зелень ее (для) Гора ее в имени ее Зеленая» (b 20; ср. Пир. § 901).

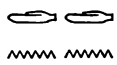
Принимая во внимание, что в египетской магии красный цвет, цвет крови, означает несчастье, а зеленый — благополучие,¹ мы поймем, что диадема, будучи красной, опасна для врагов ее, а будучи зеленой, защищает Гора. Этот пример интересен еще и тем, что он снова подчеркивает близкую связь m gn-k с магией.

Цитуемый ритуал «Двух Диадем» настолько пестрит формулой m gn-k, что я лишена возможности привести все примеры — пришлось бы приводить почти весь текст, поэтому ограничусь ссылками: с 14 (4 примера) d 2, g 3, g 5 (ср. с 12 и Пир. 453 a, 454, 1795 a), с 16, С 3, К 2, i 1, e 7, E 5, 2, 2.

В приведенных примерах очень распространен прием усиления чар путем аллитерации, как мы это уже неоднократно встречали в Пирамидных Текстах. С именем бога или богини аллитерирует обычно или глагол фразы, как например: «Поднимаешься ты (‘r. t) к нему... в имени твоём Урей (i‘r. t)» (с 14) и др., или же приводятся однозвучные с именем свойства:

¹ Moret, *Le rituel journalier*, 1902; Maspéro, *Papyrus du Louvre*, p. 2.

«Краснота (dšr. t) ее в врагах ее в имени ее красная (dšr. t)» (b 20): «Прекрасна ты (*n· t) на голове Собека в имени твоём Мирра (*ntjw)» (с 14) и т. д.

Любопытно, что иногда созвучия, употребленные как бы для объяснения имени, на самом деле являются словами, ничего общего с данным именем не имеющими и часто происходящими совсем от другого корня; так в примере «приди к нему, рассекающая (dn·t) врагов его в имени ее этом Денденит», эпитет Dndnj·t, означающий «грозная» происходит от (в Ср. Ц. Δ) «грозить» и к dn — «резать» никоим образом не относится (см. Eрман, *Hymn. an das Diadem*, S. 52).

Продолжая наши поиски в ритуальных текстах, переходим к Текстам Саркофагов. Занимая хронологически промежуточное место между Текстами Пирамид и Книгой Мертвых, Тексты Саркофагов неразрывно связаны как с первыми, так и с последней. На основании текстов, дошедших до нас на саркофагах Ассиута, Саккара, Эль-Берше и других некрополей, мы можем установить известное изменение и развитие, которое претерпевали различные главы со времени Пирамид до позднейших эпох.

И по поводу употребления нашей формулы m gn-k мы можем сделать некоторые заключения. Продолжая сохранять тот же смысл и то же магическое значение, она употребляется, тем не менее, далеко не так часто, как в Текстах Пирамид. С другой стороны, можно отметить, что те главы, в которых имеется на Саркофагах употребление m gn-k, уже не встречаются впоследствии в Книге Мертвых или встречаются в измененном, сокращенном виде. В этом смысле весьма интересен текст, который мы находим написанным в двух вариантах на саркофаге (Lacau, *Textes religieux*, № 28083), происходящем из Эль-Берше. Текст этот восходит к Пирамидным Текстам (§ 1255 и сл.) и является, по видимому, частью ритуала, совершавшегося при бальзамировании трупа (Kees, *Totenglauben*, S. 405). Вариант саркофага Эль-Берше сильно отличается от текста, имеющегося в Пирамидах. Содержание текста — заклинание, произносимое Исидой и Нефтидой над трупом Осириса и имевшее целью предохранить труп от разложения. В Пирамидах происходит предварительное нахождение мертвого Осириса богинями-сестрами, летящими в образе птиц, при Недите, после чего следуют заклинания, среди которых видное место занимают формулы m gn-k. На саркофаге же из Эль-Берше описание нахождения трупа отсутствует, вместо чего имеется несколько фраз о неподвижности членов покойного, уподобляемого Осирису, а затем идут заклинания; в части фор-

мул m gn-k они совпадают с пирамидным вариантом, далее же совсем с ним не совпадают, очень кратки и менее значительны. Привожу формулы m gn-k:

«Да не испортишься (hw) ты в имени твоём Нi, да не будешь ты испускать зловоние (fnt) в имени твоём червь (Fnt), да не будешь ты связан (gw) в имени твоём Jgij, да не сгниешь ты в имени твоём Анубис, да не прольешься (šib) ты на землю в имени твоём Шакал (šib)». (Т. Р., XXV—XXVI). Как указал еще Lасаи (op. cit., p. 73), первые строчки текста данного саркофага, как раз до начала заклинаний с m gn-k, представляют собой главу XLV Книги Мертвых, как известно очень древнюю и крайне редкую в Фиванской Книге Мертвых (она встречается только один раз у Naville). Таким образом мы получаем, что здесь m gn-k относится к древнейшей части древнейшей главы XLV, отпавшей и не вошедшей в состав Книги Мертвых, но восходящей зато к Текстам Пирамид.

Другим подтверждением того, что формула m gn-k, существовавшая в древнейшем ритуале, постепенно как бы отмирает и исчезает, может служить следующий текст (Т. Р., XLXII, p. 94):

«Ты существуешь (hpr), став (hrg) в имени твоём Хепра». Мы уже встречали в Текстах Пирамид (§ 1695) то же сочетание hrg в связи с именем Хепра; приводимый текст написан полностью на саркофаге из Ассиута IX—X династии, и он же, но только частично, до формулы m gn-k, имеется на трех саркофагах XII династии из Эль-Берше.

На одном саркофаге из Саккара (Quibell, Saqqara, II, p. 54, XLII) мы имеем m gn-k в тексте, восходящем к Seth-Litaneî (ср. Пир. § 581, 627 b, 649, 1885), и второй пример в тексте из ритуала возложения урея (Quibell, ibid., p. 52), известного нам уже в двух вариантах, солярном и осирическом, из Пирамидных Текстов (ср. Пир. §§ 453 a, 454, 1795 a). На другом саркофаге из Саккара имеем m gn-k в тексте ритуала, также известного нам из Пирамид, а именно — Isis-Nephtys Litaneî.

Все эти три примера на саркофагах из Саккара принадлежат, следовательно, к текстам, восходящим к пирамидным, но ни один из них не вошел в Книгу Мертвых. И остальные примеры в Текстах Саркофагов приходятся на главы, не вошедшие в состав Книги Мертвых (Т. Р. XVIII, p. 41, Пир. 1778; Т. Р. LXXIV, p. 121; XVIII, p. 42; LXXVIII, p. 128; CXXIV, p. 121, XII, p. 29).

Таким образом мы видим, что формула m gn-k находится уже в древнейших ритуальных текстах, входящих в состав Текстов Пирамид; с течением времени, с развитием религии, постепенно изменяется и развивается и ритуал. Сейчас я не могу останавливаться подробнее на этом вопросе,

может быть, одним из интереснейших в истории египетской религии и поэтому я ограничусь лишь указанием на те наблюдения, которые можно сделать из приведенных примеров формулы *m gn-k*. Мы видели, что древнейшие тексты, с которых мы начали рассмотрение нашей формулы, видоизменяясь с течением времени, постепенно отмирают и исчезают; мы видели, как осирический ритуал, наслаиваясь на солярный, иногда заимствует готовые формы и вкладывает в них свое содержание. Мы видели, что ритуал нахождения Осириса Исидой и Нефтидой в Текстах Саркофагов в значительной степени отличался от того же обряда эпохи Пирамид; то же самое можно сказать и о ритуале бальзамирования. Мы видели, наконец, характерное отсутствие в Книге Мертвых тех глав, развитие которых мы могли проследить от Пирамид до Саркофагов.

Переходим к Книге Мертвых. Имеющиеся здесь случаи употребления формулы *m gn-k* сравнительно очень немногочисленны:

«О, Осирис, ты пришел, и твоё *k*; с тобою, ты спокоен (*ḥtp*) в имени твоём этом *k*; *ḥtp*, он сделал тебя Яхом в имени этом Ях, восхваляет он тебя в имени твоём этом *Ḥw*, открывает он тебе пути в имени твоём этом «Открыватель путей» (Книга Мертвых, 128, 6—7; ср. Пир. § 647 d и § 582 d). «Я могучий Ях, о Ра, в имени твоём Ра» (Книга Мертвых, 101, 2, 101, 3, 101, 4 (ср. Пир. § 1695 b; см. также: 57, 1, 62, 1—2; 85, 2—3; 160, 2—3).

От эпохи XIX—XXII династий до нас дошло несколько списков ежедневного ритуала, совершавшегося в различных храмах Египта. Мы имеем фиванскую версию этого ритуала на папирусах №№ 3055, 3014 и 3053 Берлинского Музея (*Hieratische Papyri d. K. Museum zu Berlin, I. Lemm, Rituale für den Kultus d. Amon und für d. Kultus d. Mwt, 1901*) и абидосскую на стенах храма Сети I в Абидосе (*Mariette, Abydos, t. I*).

Связь этих ежедневных храмовых ритуалов с ритуалами Пирамидных Текстов уже давно была подмечена и указана Moret (*Le Rituel du culte divin journalier en Egypte*). Однако, он не мог в то время в своём прекрасном исследовании установить настоящий источник храмового ритуала позднего времени и предполагал, что он восходит целиком к погребальному осирическому ритуалу, принимавшемуся им за первооснову. Теперь, после работ Rusch'a, Kees'a и Blackman'a, я думаю, взгляд Moret можно несколько уточнить; а именно, ввиду того, что осирический ритуал мы находим уже наслоившимся на ритуал солярный, остатки которого мы отмечали выше, говоря о Пирамидных Текстах, можно сказать, что и храмовой и осирический ритуалы, вероятно, много заимствовали из древнейшего солярного ритуала (при чем, конечно, следует оговориться, что и осирический ри-

туал, по мере его развития и широкого распространения, в значительной степени повлиял на ритуал храмовой).

В тексте ежедневного храмового ритуала мы опять находим *m gn-k*. Так, в гимне Амону, который пели во время церемонии открытия наоса со статуей бога, читаем:

«Образ Амона, пребывающий (*mn*) в вещах всех в имени твоём Амон» (Рар. 3055, VI, 5).

В тексте, читаемом при совершении каждения во время открытия наоса и также при заключительном каждении, встречается следующее:

«Совершил фараон каждение тебе в имени твоём этом „ладан“» (Р. 3055, VIII, 4 и XXXVII, 1 — Рар. 3014, VI, 7). (Параллели см. у Schiaparelli, *Libro dei funerali* 1, 48—49, II, 124; Пир. Spr. 200; Virey, *Rechnira*, p. 125).

В гимнах, исполнявшихся при вторичном открытии наоса, после преклонения и каждений, мы имеем пример, напоминающий приведенный выше текст Пир. §§ 1587, 1695:

«Ты делаешься (*hpr*) начальником их в имени твоём Хепра, и они поднимаются (*s'g*) к тебе в имени твоём Ра, и лица их обращены (*tm*) к тебе в имени твоём Атум» (Р. 3055, XIV, 10—11). В другом гимне, певшемся при той же церемонии, находятся следующие примеры:

«Обратись в имени твоём этом Истребляющий злых» (Р. 3055, XVIII, 5). «Ты был один в Нуне в имени твоём этом Творящий, сердце которого не устаёт» (Р. 3055, XVIII, 7).

В тексте, произносимом во время помазания статуи различными благовониями, говорится, между прочим:

«Оно (око) тебя зеленил (*šwꜥd*), оно тебя украшает в имени его этом «Уаджит»; приятен тебе запах его в имени его этом «приятное запахом» (Р. 3055, XXXI, 2 — Р. 3053, XXVI, 5).

И в текстах, читавшихся при совершении других ритуальных церемоний, также повсюду мы встречаем нашу формулу (Р. 3055, VI, 6; VII, 6; XXVIII, 10; XXX, 5 = Р. 3053; XXV, 7—8; ср. Virey, *op. cit.*, p. 128, l. 10; Р. 3055, XXXII, 34 = Р. 3053; XXIII, 8—9). Смысл формулы в приведенных примерах так же объясняется «будучи», «в качестве», как это было и раньше («Обратись в имени твоём этом «Истребляющий злых», т. е. будучи Истребляющим злых и т. д.).

Таков, следовательно, материал, даваемый нам храмовым ритуалом Нового Царства. К нему примыкают, в сущности, и религиозные гимны (как то: Каирский, Берлинский и др.); гимны эти пелись во время богослужения.

жения, и если мы будем иметь ввиду ритуальное их назначение, нас не удивит и наличие в них нашей формулы m gn-k.

С другой же стороны нас не должно удивить и то, что она гораздо менее употребительна здесь, чем в текстах с ярко выраженным обрядовым характером. Это гимны, в которых в значительной степени отразилось личное творчество и которые дальше стоят от первоисточников ритуала — магии, чем тексты обрядовые. Встречающиеся в этих гимнах примеры по большей части не новы и не яркие, а являются перепевами хорошо известных нам текстов; аллитерации их также стары и заурядны. Так в Каирском гимне Амона мы имеем:

«Скрыто (imn) имя его от детей его в имени его этом Амон». «Создавший людей (tmw), сотворивший (šhpr) все сущее в имени твоём этом «Атум-Хепра».

Несколько интереснее два других:

«Владыка пищи, телец жертв, в имени твоём этом Амон, телец матери своей». «Водитель богов, праведный, владыка Карнака в имени твоём этом «владыка Правды».

Лейденский гимн Амону даёт всего три примера:

«Прцветающая (wḏ;tj) в имени её Wḏ; t» (глава 10). «О как сильна она, говорят о ней (Фивах) в имени её „Фивы, город суций“» (глава 10). «Сияющая на месте (íst) своим в имени её Ипт-Сут» (глава 10).

Три интересных примера из Туринского гимна Тоту (XIX династии), к сожалению, испорчены и мало понятны.

Чрезвычайно характерно отсутствие m gn-k в тех текстах, где мы менее всего чувствуем связь с ритуалом и где сильнее ощущается момент личного поэтического творчества. M gn-k не встречается в гимнах Эхнатона (заглавие гимна

не может быть принято во внимание в виду того, что этот эпитет целиком заимствован Эхнатонам из прежнего религиозного материала, как указал еще Sethe в «Beiträge zum Geschichte Amenophis IV»), не встречается также и на фиванских остраконах Нового Царства, где мы имеем множество кратких гимнов личного, а не ритуально-храмового типа. Т. е. отсутствие ритуала (магии) влечет за собой и отсутствие нашей формулы.

От эпохи Птолемея до нас дошел на стенах храмов Эдфу, Дендера и Филе ритуал так называемых мистерий Осириса, восходящий еще к глубокой древности (Junker, Die Stundenwachen in den Osirismysterien).

Как и следовало ожидать, мы находим здесь многочисленные случаи употребления формулы $m\text{ gn-k}$, при чем многие из них мы уже встречали в Текстах Пирамид, входящими в состав той или иной литании (по терминологии Rusch'a).

К Horusritual принадлежат:

«Ты свеж, ты свеж в имени твоём „свежая вода“» (St. E. XVII, S. 106, 63, ср. Руг., 25 с). «Осирис Хенти-Аменту, возьми себе эту твою воду прохладную, твоя вода прохладная тебе от Гора в имени твоём „выходящий из $q̄bh$ “» (Stundenwachen, 105, E XVII, 45—48 — Пир. § 24—а—b). «Я поднимаю . . . великий трон с холодной водой, выходящей из Элефантины, да будет сердце ваше прохладно ($q̄bh$) в имени их, то, что выходит из $q̄bh$ » (St. E XVI, 9—10).

Очень интересен вариант E XIV, 69—72, восходящий к Götterlitanei Пирамидных Текстов (Руг., § 577 b). Stundenwachen дают нам:

«О Осирис Хенти-Аменту, обнимают тебя боги и соединяются ($śnśn$) они с тобой и становится имя их $śntj$ », а в Пирамидах имеем: «в имени твоём $śntj$ ».

Остальные примеры слишком многочисленные, чтобы их привлечь полностью, даю в ссылках: E XVII, 28—29; E XIII, 131; E XIII, 135—136; E XIII, 16—20; E XIII, 11; E XIII, 12; E XIII, 13; E XI, 43—44; E V, 31—32; E I 40; E V, 55—56 и E III, 45—46 и восходящие к Nutritual E V, 46—48 (ср. Пир. § 638 в), E V, 53—54 (ср. Пир. §§ 580 с и Totb. 138, 32); E VI, 39—40 и E XVII, 60—61 (ср. Пир. § 25 в).

В знаменитом Берлинском папирусе № 3008, известном под названием «Призывания Исиды и Нефтиды» (Horrack, Les lamentations d'Isis et Nephrys, 1866. Коцейковский, Призывание Исиды и Нефтиды, 1913), представляющем речи жриц, изображавших Исиду и Нефтиду во время осирических мистерий, также имеется формула $m\text{ gn-k}$, с тем же смыслом «в качестве», «будучи», с каким мы ее встречали повсюду (IV, 2, 4—5).

Точно так же встречается наша формула и в ритуалах на стенах храмов позднейшего времени, в Дендера и Эдфу. Как примеры, укажу хотя бы Rochemonteix, Edfou, I, 276; Dümichen, Hist. Inschr., II, 57 d, Den-dera.

Перехожу к текстам магическим.

То, что принято называть «магическими» текстами (заговоры, заклинания и т. п.), является в своей основе такими же обрядовыми текстами, как и тексты ритуальные. Разница только в том, что последние содержат обряды официальные, выработанные, храмовые; тексты же «магические» — это

обряды неофициальные, народные, отнюдь не менее распространенные и употребительные. Основа та же: и тут и там — магия. Ведь при всех этих неофициальных, обиходных заклинаниях, заговорах и пр. — так же совершаются определенные действия (знахарем, колдуном, магом), как соответственно совершаются официальные действия при заклинаниях храмового ритуала (жрецом, магом). Поэтому, поскольку мы видели, что *m gn-k* является и развивается в официальном ритуале, мы должны найти ее и в текстах «магических», текстах обряда неофициального (живущего в постоянной и непосредственной близости с примитивной магией). Действительно, мы ее там находим и притом весьма часто. Я не буду сейчас приводить этого материала полностью, поскольку употребление в нем нашей формулы аналогично с употреблением ее в ритуальных текстах. Ограничиваюсь несколькими ссылками: 1) Pap. 3027 d. Berlin Mus. (Egman, Zauberpr. f. M. u. K. (F., 5, 10; Rs. 5, 6); 2) Lange, Der Magische Papyrus Harris: Recto, II, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9—10, 11; III, 1, 2, 3; 3) Ebers, Ein stroph. angeordnete Text (ÄZ, XV, 50).

Скажу еще несколько слов о формальной конструкции. Обычно все формулы представляют собою отдельную строфу, которая, как это обычно бывает в египетской поэзии, делится на две части. В формуле *m gn-k*, конечно, не может быть места параллелизму членов обеих частей строфы, но тем не менее деление на две части сохраняется, при чем первая часть кончается обычно перед словами *m gn-k*. В пунктированных текстах точки ставятся перед словом *m gn-k* и в конце формулы.

Что же касается аллитераций, то я не раз уже указывала, какие именно части формулы обычно аллитерируют с именем. Аллитерация не обязательна, как это мы уже видели; в особенности в древнейших текстах она часто отсутствует. Ее цель — двойная; во-первых, усиление чар созвучием, во-вторых, объяснение непонятого имени божества.

Примеры:

«Беспокоится (дрожит?) (igbgb) сердце матери твоей о тебе в имени твоём Геб» (Пир. Spr. 592 et 1615 b).

«Ты терпишь кораблекрушение (g!!) в имени твоём Jg:j» (Пир. 662 b).

«Подкрепляет (šrkt) он сердце свое в ней в имени ее Серкет» (Hymnen an d. Diadem, с. 14).

Здесь мы тесно соприкасаемся уже с Volksetymologie.

Как и другие ритуальные формулы, m gn-k представляет интерес еще в одном направлении,—при выборе аллитерации, при попытках объяснить то или иное божественное имя, широко употребляли и привлекали мифологию. И много обрывков мифов, часто неизвестных и малопонятных, рассеяны в формулах m gn-k. Но здесь уже требуется специальное исследование в каждом отдельном случае.

Резюмирую сказанное. Формула m gn-k не есть поэтический прием и не есть Namenspielerei; это есть в основе своей неотъемлемая часть магического действия. Возникая на почве магического ритуала, она и по смыслу, и по значению объясняется им. Мы видели из примеров Пирамидных Текстов и заклинаний папируса Westkar, что она непосредственно употреблялась в заговоре (не словесном только, а действенном). И это ее исконная роль. Вырастая вместе с ритуалом из магии, она удерживается в нем, переходя через все развития и изменения, которые он претерпевал благодаря сменам или эволюциям богословских систем. Тексты, в которых она встречается, — ритуальные или так называемые магические. В гимнах ритуальных мы ее находим, тогда как в гимнах, являющихся плодом индивидуального творчества (и, следовательно, более или менее свободных от ритуальных образцов), — ей места нет.

М. Матье.